

Irena Rudziewicz
Olsztyn

Виктор Астафьев и Сергей Залыгин

Среди русских писателей Сергей Залыгин (1913–2000) и Виктор Астафьев (1924–2001) занимают особое место, как писатели широко, всесторонне, объемно исследующие важнейшие экологические темы, пристально рассматривающие связи человека и природной среды, человека и окружающей среды. В их творчестве постоянно присутствует чувство ответственности за землю, желание понять те духовные ценности, которые вносит в жизнь деревня, сельские жители, крестьянство.

Цель художников основательно проникнуть в душевные, тайные человеческие чувства и переживания, постичь тончайшие изменения характеров, внутренние перемены и мельчайшие мысли личности. Их глубоко философичные произведения органично входят в натурфилософскую прозу конца XX века, где человек полностью вовлечен в реальный ритм жизни, в борьбу добра и зла, в сотрудничество с природой или хищническое и потребительское отношение к ней, где конфликты не внешние, а внутренние.

Взаимосвязь с природой ведёт за собой интерес героев Астафьева и Залыгина к человеку, к каждой отдельной личности, к широкой системе общечеловеческих связей, ко всем закономерностям, моральным нормам и нравственным категориям человечества. Писатели увлечены внутренним, духовным укладом героев, занятых как повседневными делами, крестьянским трудом, сельскими проблемами и заботами, так и философскими поисками ответов на актуальные вопросы, раздумьями о цели и смысле жизни, размышлениями о своем месте в мире, о достоинстве человека и необходимости нравственного подхода к другой личности, обществу и природной среде.

В контакте с природой герои Астафьева и Залыгина „особенно переживают и чувствуют свою причастность к роду человеческому. Вообще на природе – считает Залыгин – человек гораздо больше и глубже размышляет о себе, о человечестве, чем в повседневных заботах

и тревогах”¹, что особенно ярко видно как в произведениях *Комиссия* и *Тропы Алтая* Залыгина, так и *Царь-рыба* Астафьева.

Для этих писателей очень характерна сильная связь с традицией, с существенными чертами и особенностями русской классической прозы. Важно это, подчёркивает Залыгин, для всей современной русской литературы, которая „с поразительной силой возродила и доказала жизнеспособность традиции, – она ещё и развила эту традицию, дополнила её тем, чего в ней так долго не хватало.

Русская классика, возникшая из высоких нравственных идей и вместе с ними, постоянно сопоставляла эти идеи справедливости, равенства, разумного и гуманного устройства человеческого общества с реальным человеком...”².

Особенно ярко, считает Залыгин, сам сильно связан с русской литературной традицией³, черты русской классической прозы выступают у Астафьева, который является „одним из самых традиционных писателей, одним из тех, чьё творчество представляет русскую литературную школу в её «чистом» виде, представляет во всех проявлениях и формы, и содержания”.

И эта традиция – не манера письма, не стиль, не художественные приёмы и средства, а „взгляд писателя на жизнь, на жизнь не вообще и не на всю, а на ту, которая помимо её собственной судьбы приобретает под пером писателя ещё и судьбу литературную, которая, по-прежнему оставаясь вполне реальной, становится жизнью духовной прежде всего для того народа, на языке которого эта духовность выражена”⁴.

Для автора *Комиссии* проблема русского языка является очень существенной. Сохранение языка „несмотря на все потери” в конце XX века, становится для Залыгина необходимым элементом защиты русской нации и культуры, будущего страны и всей России. Писатель выражает надежду,

¹ С. Залыгин, *Собеседование*, Москва 1982, с. 20.

² С. Залыгин, *Литературные заботы*, Москва 1979, с. 361.

³ См. м.др. работы: И. Рудzewicz, *Залыгин и Чехов. Некоторые проблемы творческого следования классической традиции*, „Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Filologia Rosyjska” Rzeszów 1989, z. 7 (68), с. 155–163; eadem, *Традиции Максима Горького в творчестве Сергея Залыгина*, „Acta Polono-Ruthenica VIII”, Olsztyn 2003, с. 139–146; eadem, *Некоторые аспекты творческого следования Толстовским традициям в прозе Сергея Залыгина*, [w:] *Lew Tolstoj i kultury słowiańskie*, pod red. В. Białokozowicza, Olsztyn 2005, с. 63–72; eadem, *Традиции Фёдора Достоевского в творчестве Сергея Залыгина*, „Проблемы славистики”, Луцьк 2006, число 1-4, с. 103–108; eadem, *Гоголевские традиции в прозе Сергея Залыгина*, „Acta Polono-Ruthenica XII”, Olsztyn 2007, с. 39–48.

⁴ С. Залыгин, *Литературные...*, с. 163.

что русский язык „всё равно останется самим собой”, останется „национальной речью”, потому что „если мы потеряем наш язык, тогда потеряем и Россию”⁵.

Поэтому очень важно у Астафьева, что тот с настоящим реализмом, сохраняя существенные приметы времени и национальный колорит русской речи, создавал самые „совестливые произведения”, используя при этом и свой собственный жизненный опыт, осмысливая и переживая, представляя и анализируя тот же опыт „с помощью новых – художественных средств”⁶.

Благодаря наблюдательности, величю художественного дара, Астафьев, по мнению Залыгина, ставит глубокие философские и жизненные вопросы волнующие как личность, так и всё человечество, рассматривает самые насущные и коренные проблемы людей, исследует взаимоотношения и взаимопонимание человека и природы, избегая при этом поучений и оценок. „Астафьев совершенно чужд назидательности и морализации, – замечает Залыгин. Он вообще не любит отвлечённых суждений, а берёт некий отрезок жизни своего героя и действует строго в его пределах, он больше показывает, чем рассказывает и рассуждает”⁷.

Все творчество Астафьева, считает Залыгин, о человеческой беспокойной совести, о нравственной требовательности к людям, об оптимистической вере в победу в людях силы добра над злом, справедливости и истины над ложью и несправедливостью. И пишет об этом писатель „не вообще, не отвлеченно, а конкретно, говорит не о понятии, а о такой жизни, которая всё время, всё время и сурово испытывает совесть”⁸.

Эта черта наиболее характерна и для автора *Экологического романа*. Писатели близки тематически, ставят коренные нравственные и гуманистические вопросы, анализируют существенные мировоззренческие и социальные проблемы. В их творчестве соединяющим, на наш взгляд, звеном является природа, взаимосвязь и взаимовлияние человека и окружающей среды. Природный мир играет важную роль в кризисных, переломных моментах существования их героев, сильно влияет не столько на социальные стороны жизни представленных лиц, сколько на духовное её содержание. Самым ярким этого примером является наиболее

⁵ С. Залыгин, *Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки*, „Новый мир” 1997, № 8, с. 159.

⁶ С. Залыгин, *Литературные...*, с. 169.

⁷ Ibidem, с. 168.

⁸ Ibidem, с. 166.

„астафьевское произведение” *Царь-рыба*, где „с особой силой оказалось ещё одно свойство астафьевского таланта – тот его художнический взгляд на мир, который представляет природу и человека как нечто неразрывное, а точнее – всё время взаимодействующее и взаимопроникающее”⁹.

Таким примером у Залыгина является *Комиссия*, где герои раскрываются в своих раздумьях, мыслях, обширных высказываниях о природе и законах её жизни, о труде и его необходимости. У них своё мнение, свои взгляды, глубоко продуманные решения, которые они приобретают в контакте с природным миром. Для них природа – источник всего живого, будит мысль о земном человеческом счастье не только для них, но и для грядущих поколений. Герои всесторонне связаны с живым миром природы, его силой и красотой.

В творчестве Астафьева и Залыгина вопросы защиты и охраны природных ресурсов оказались неотделимы от человеческой жизни, от проблем ежедневного существования, закономерного развития природного устройства мира. Ими испытывали писатели своих героев, проверяли стойкость их характеров, нравственную силу и убеждённость, истинную любовь к природе и людям. Отношение к защите природы помогает писателям разобраться в духовных ценностях, нравственных исканиях личности, глубоко исследовать внутренний мир героев, всесторонне посмотреть на жизненные устои народной среды. Особенно важно для писателей общение людей с живой природой, от которой зависит не только их материальная жизнь, но и духовная. Бесчеловеческий, корыстный подход героев к природе, её поругание, уничтожение, изувечивание свидетельствует о драматическом и безнравственном отношении людей друг к другу.

Героев произведений писателей объединяет вдумчивый подход к жизни, умение увидеть необходимость бережного отношения к богатствам родной земли, которое вытекает из их моральных норм, глубокого сознания хозяина, отвечающего за свою почву, из желания совершенствовать отношения людей друг к другу и природе. Основу нравственности своих героев писатели видят в их подходе к земле, природным богатствам, всему живому, в их стремлении к охраняемым действиям относительно окружающей среды. Выступая в защиту природы, художники слова пытаются сохранить человеческое в человеке, который познаёт природный мир, не подчиняя и не разоряя его.

⁹ Ibidem, с. 168.

Герои сливаются с природой, составляя с ней единое и неразрывное целое, общую среду обитания и труда, подчиняясь постоянным вечным законам развития природного мира, обогащаясь нравственными понятиями и знаниями в поисках смысла жизни. Взаимосвязь и гармонию человека с природой писатели чаще всего показывают в трудовых процессах, в философских раздумьях героев об её вечности и силе, в моментах любования и восхищения природной красотой. Соприкосновение героев с природой обогащает их, нравственно укрепляет, усиливает чувство единства и внутреннего равновесия.

Согласно такому подходу к сущности героев, писатели рисуют пейзажи и природные зарисовки, которые отличаются точностью и авторским знанием примет природного мира, верностью и наблюдательностью над подробностями и деталями природной среды, её характерными чертами и явлениями. „Пейзаж его никогда не был декоративен, никогда не был он и меланхоличным, робким, едва различимым карандашным наброском – нет, он всегда был у Астафьева жизненно реальным, был самой жизнью”¹⁰, – не без основания подчёркивает Залыгин, в творчестве которого пейзаж тоже всегда играл значительную роль.

Своеобразие большинства пейзажных картин в произведениях Залыгина вытекает из его нравственных поисков, нравственных характеристик героев, их практической деятельности, связанной с родной землей при соблюдении природных законов, моральных вековых устоев и ценностей крестьянской жизни, при сохранении нравственной чистоты чувств и переживаний. Суровая правда о жизни сибирского крестьянства на фоне прекрасной сибирской природы в переломные моменты истории легла в основу большинства, созданных писателем повестей, романов и рассказов.

Действующие персонажи в произведениях Астафьева и Залыгина отличаются не только трезвым взглядом на окружающую их действительность, но и нравственно-практическим отношением к жизни и природной сфере. Они не только стремятся понять, проникнуть и уяснить сущность и смысл бытия, но и пытаются жить, сохраняя нравственные нормы, установленные предками, веря в их незыблемость и незаменимость, используя их в современной действительности.

Восхищение красотой природы помогало героям художественных текстов Астафьева и Залыгина по-другому переживать происходящие

¹⁰ Ibidem, с. 169.

события, заново ощущать величие и силу природного мира, по-иному чувствовать свое приобщение к общественной жизни, по-новому осознавать мир и видеть своё место в нём. Во многих произведениях Залыгина пейзажные зарисовки помогают добиться определённого настроения, усиливают, проясняют и подчёркивают глубокие философские раздумья героев о жизни, охране природы, власти и значении свободы выбора для каждой личности, их душевные переживания и размышления о смысле существования, взаимоотношениях людей, взаимовлиянии и взаимосвязи человека и природы (например, пейзажи лиственнично-кедрового леса алтайского края в романе *Тропы Алтая*; многочисленные картины Белого Бора в *Комиссии*; образы степи в *Соленой Пади*; весенние и осенние зарисовки в *На Иртыше* и другие).

Пейзажи, которые рисуют Залыгин и Астафьев, обычно подчинены желанию усилить мысли и стремления героев, передать их настроение и душевные колебания, полноту чувств и широту понимания действительности, наиболее глубоко, точно и полно раскрыть как настроение и психику людей, так и атмосферу представляемых событий. Пейзажные зарисовки, зрительные и слуховые образы природы, конкретные пейзажные описания помогают писателям выразить эмоциональные переживания героев, их мысли, философские раздумья, их внутренний мир и состояние души.

Серебристым харюзком мелькнул в вершинах леса месяц, задел за острие высокой ели и без всплеска сорвался в уремную гущу. Сеево звёзд на небе сгустилось, потемнела речка, и тени деревьев, объявившиеся было при месяце, опять исчезли [...].

Казалось, тише, чем было, и быть уж не могло, но не слухом, не телом, а душою природы, присутствующей и во мне, я почувствовал вершину тишины, младенчески пульсирующее темечко нарождающегося дня [...].

На заостренном конце продолговатого ивового листа набухла, созрела продолговатая капля и, тяжелой силой налитая, замерла, боясь обрушить мир своим падением.

И я замер [...].

Капля висела над моим лицом, прозрачная и грузная. Таловый листок держал её в стоке желобка, не одолела, не могла пока одолеть тяжесть капли упругую стойкость листка. „Не падай! Не падай!“ – заклинал я, просил, молил, кожей и сердцем внимая покою, скрытому в себе и в мире¹¹.

Разнообразные виды родной природы, изображаемые картины окружающей среды дают писателям возможность углубленно исследовать

¹¹ В. Астафьев, *Царь-рыба. Повествование в рассказах*, Москва 1982, с. 54, 55.

действительность, глубже и всестороннее понять и раскрыть то, что происходит с человеком в данный момент исторического развития, нарисовать человеческие характеры и поставить нравственные проблемы, связанные прежде всего с ответственностью людей за будущее состояние природных ресурсов. Астафьев, как и многие другие современные писатели, считает Залыгин, „от научно поставленной проблемы сохранения окружающей среды ведёт в самую глубь человека, к его душе и нравственности, к его сущности”¹².

Многое, как нам кажется, объединяет творчество Астафьева и Залыгина. Это и своеобразная стилистика, вытекающая из особой тональности их текстов, из настроения и общего духа защитного и экологического отношения к природному миру. И глубокий психологизм, помогающий раскрыть душевный мир человека, чувства и переживания, связанные с поисками смысла земного существования в контексте и взаимосвязи с живой природной средой. И обостренная нравственная требовательность к людям, вытекающая из необходимости сохранения идеалов человеческого гуманизма, из несогласия на бездушие и эгоизм, самодовольствие и самоуспокоенность, грубость и зло, несправедливость и жестокость. И общий подход к описаниям восприятий героями природы, которая их окружает и конкретные детали которой вызывают у них определённый строй мыслей, философских раздумий, эмоциональных состояний и нравственных требований.

Актуальные вопросы, связанные с экологической угрозой на земле, привели обоих писателей к выражению тревоги за судьбу родной земли, всей природы, будущую жизнь людей. У художников слова постоянно и продуманно присутствует призыв к изменению мировоззрения людей, воспитанию новых жизненных позиций и взглядов о необходимости сохранения единства человеческого и природного мира.

Чувство современности проявилось в их творчестве в постановке и осмыслении наиболее трудных, и важных проблем современной цивилизации – отношений человека и окружающей среды с учётом всех противоречий между состоянием живой природы и потребностями развивающегося человеческого общества. В их творческом наследии нашли отражение существенные черты натурфилософии перелома веков, основные общечеловеческие законы нравственности, существенные нормы этики и красота человеческих чувств.

¹² С. Залыгин, *Литературные...*, с. 169.

Streszczenie*Wiktor Astafiew i Siergiej Zalygin*

Na podstawie wybranych utworów Astafiewa i Zalygina w artykule zwrócono uwagę na zbliżone podejście obu autorów do spraw tradycji narodowej, szczególnie chłopskiej, jak również do tradycji literackiej i norm moralno-etycznych.

Część artykułu poświęcona została problemom ekologii, które zajmują ważne miejsce w twórczości obu pisarzy, a także przyjrzeć się roli i znaczeniu pejzażowych obrazów, które pozwalają głębiej i dokładniej pokazać związek ludzi z przyrodą, a także wnikać w naturę człowieka.

Summary*Victor Astafiev and Siergiej Zalygin*

On the basis of chosen works written by Astafiev and Zalygin similar approach of both authors towards the problems of national tradition, in particular peasant's, relations between people and nature, literary tradition and moral-ethic norms was presented in the article.

Some parts of the article were devoted to the problems of nature and ecology which are very important in the output of both writes and also to the role and significance of nature and landscape descriptions which help to depict human nature more deeply and precisely.